УДК 323:159 DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-4-225-232

ПОЛИАСПЕКТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДИСПОЗИЦИЙ НАСИЛЬСТВЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА У СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ ГУМАНИТАРНОГО ВУЗА

Ярошенко Галина Васильевна кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: yaroshenkogv@uriu.ranepa.ru

Белуженко Ольга Васильевна кандидат химических наук, психолог, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: ocdod-bel@mail.ru

Иванова Людмила Леонидовна кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: ivanova-ll@uriu.ranepa.ru

Аннотация

Настоящая работа представляет собой опыт социально-психологического исследования диспозиций насильственного экстремизма у студентов-первокурсников. На двух репрезентативных выборках лиц молодого возраста (в том числе, имеющих инвалидность или ограниченные возможности здоровья) установлены достоверные функциональные зависимости между диспозициями насильственного экстремизма и демографическими факторами «пол» и «возраст», микро-фактором «факультет» и другими независимыми переменными.

Ключевые слова: *экстремизм, цифровизация, диспозиции, мониторинг девиантного поведения, диагностика склонности к экстремизму, социально-психологическое исследование.*

Стремительное изменение повседневной технокультурной среды, связанной с массовым распространением электронных устройств детерминирует цифровизацию различных сфер жизни общества: экономических, политических, образовательных и многих других. Среди современной молодежи все сложнее найти человека, не оставившего свой «цифровой след» хотя бы в одной из социальных сетей. Интернет, с одной стороны, открывает перед молодым поколением возможности получения информации из любой точки карты мира, с другой – несет потенциальные угрозы, в том числе связанные с распространением экстремистских и радикальных идей.

Активизация террористических организаций по вовлечению молодежи в свои ряды является серьезной угрозой российскому обществу. С одной стороны этому способствует психология максимализма, свойственная многим молодым людям, с другой стороны, вербовщики настолько глубоко изучают тонкости психологии человека, что могут обратить в свои ряды даже человека далеко не из маргинальных кругов. Недавний тому пример – Варвара Караулова, социальный портрет которой никак не увязывается с упорным ее желанием влиться в ряды ИГИЛ. С другой стороны, активизации радикальных группировок способствует переход современного общества к информационной парадигме, который характеризуется возрастающим влиянием информационно-коммуникационных технологий на все сферы жизни общества.

В рамках расширенного заседания Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в июне 2019 года Президент РФ отметил важность пресечения пропаганды идей терроризма и экстремизма в сети Интернет и использования информационно-коммуникационных технологий в преступных целях[1].

Экстремизм и терроризм представляют собой сложные социально-политические феномены, которые в условиях современного процесса глобализации сформировались в многофункциональную систему, объединяющую определённые социальные силы и способную в целях ведения политической борьбы со своим противником воздействовать на общественное сознание, материальную среду и организационные структуры [1].

Преступления экстремистской направленности вызывают раскол в обществе и способны породить в стране замкнутый круг неспровоцированного насилия и целенаправленного ответа на него

[1] Выступление Президента РФ на заседании Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в расширенном составе. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/60750

в знак возмездия. Несмотря на тенденцию к снижению зарегистрированной преступности, по официальным статистическим данным буквально за десять лет (начиная с 2005 года) количество преступлений экстремистской направленности увеличилось в 9,5 раз[1]. Положительная динамика их роста не может оставлять этот вопрос без внимания на всех уровнях. В этой связи профилактическая работа с молодёжью в антиэкстремистском направлении не может, и не должна быть формальной.

Сформулированные в «Стратегии противодействия экстремизму до 2025 года», утверждённой Президентом РФ 28.11.2014 г., основные направления государственной политики Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму предполагают проведение мониторинга девиантного поведения молодёжи, анализа деятельности молодёжных субкультур в целях выявления фактов распространения экстремистской идеологии.

Нормативно-правовое закрепление деятельности акторов государственной молодежной политики в части организации досуга молодёжи, воспитания чувства патриотизма, умения противостоять социально опасному поведению предполагает реализацию социальных проектов, имеющих целью укрепление межэтнических отношений, минимизацию уровня конфликтности. Кроме того, важной составляющей является осуществление мероприятий, направленных на организацию и проведение социальных исследований по проблемам экстремизма и обеспечение постоянного мониторинга состояния этих проблем.

В Южно-Российском институте управления – филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ реализуется план мероприятий по профилактике экстремистских проявлений, в соответствии с которым с целью раннего выявления лиц, склонных к экстремизму проводится социально-психологическое тестирование студентов. Так, нами в течение двух лет осуществлялось исследование контингента студентов первокурсников с использованием «Методики диагностики диспозиций насильственного экстремизма» Д.Г. Давыдова и К.Д. Хломова [2]. В сентябре 2019 г. было обследовано 222 студента обоего пола (165 девушек и 57 юношей) в возрасте от 13 до 26 лет, а в сентябре 2020 г. – 394 студента (286 девушек и 108 юношей) в возрасте от 15 до 33 лет, обучающихся на первом курсе.

Обе совокупные выборки были подвергнуты частотному анализу, непараметрическому корреляционному анализу, а также однофакторному дисперсионному анализу (ANOVA) [3]. В последнем случае в качестве зависимых переменных анализировались показатели (шкалы), выявляемые при помощи методики Давыдова-Хломова: культ силы; допустимость агрессии; интолерантность; конвенциональное принуждение; социальный пессимизм; мистичность; деструктивность и цинизм; протестная активность; нормативный нигилизм; антиинтрацепция; конформизм, а в качестве независимых переменных – демографические факторы «пол» и «возраст», мезо-факторы «место проживания» и «субъект РФ», микро-фактор «факультет» и медицинский фактор «наличие инвалидности или ОВЗ».

В ходе частотного анализа для выделения группы риска в качестве верхней границы нами были взяты баллы, приведённые в статье Д.Г. Давыдова и К.Д. Хломова [2]. Результаты этих действий представлены в табл. 1 и на рис. 1.

Таблица 1

Выявленные группы риска по методике Д.Г. Давыдова и К.Д. Хломова

№№ п/п	Зависимая переменная	2019 г.		2020 г.	
		чел.	%	чел.	%
1	Культ силы	1	0,5	3	0,8
2	Допустимость агрессии	20	9,0	9	2,3
3	Интолерантность	2	0,9	4	1,0
4	Конвенциональное принуждение	103	46,4	112	28,4
5	Социальный пессимизм	11	5,0	14	3,6
6	Мистичность	38	17,1	33	8,4
7	Деструктивность и цинизм	48	21,6	40	10,2
8	Протестная активность	76	34,2	69	17,5
9	Нормативный нигилизм	2	0,9	2	0,5
10	Антиинтрацепция	43	19,4	25	6,3
11	Конформизм	28	12,6	22	5,6

[1] Состояние преступности в России за январь-декабрь 2005-2016 гг. ФКУ МВД РФ «Главный информационно-аналитический центр». [Электронный ресурс]. URL: http://мвд.рф./reports/item/9338947

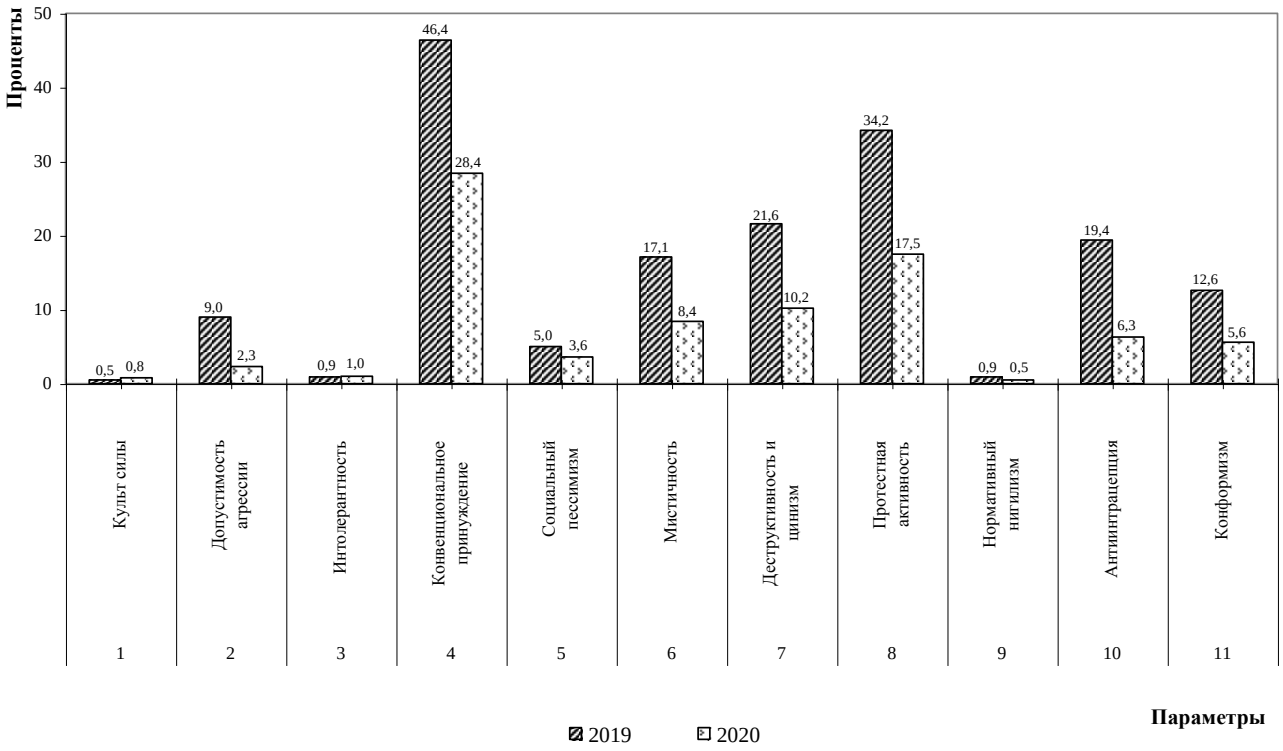

Рис. 1. Выявление студентов группы риска по параметрам методики Д.Г. Давыдова и К.Д. Хломова

Анализ табл. 1 и рис. 1 указывает на то, что, во-первых, для обеих выборок наиболее высоко «заселёнными» являются (в порядке убывания) параметры «конвенциональное принуждение», «протестная активность», «деструктивность и цинизм», «антиинтрацепция» и «мистичность», а, во-вторых, при переходе от выборки «2019» к выборке «2020» наблюдается уменьшение выраженности всех параметров, за исключением параметров «культ силы» и «интолерантность», однако наблюдаемый рост является весьма незначительным. Всё это позволяет заключить, по каким именно направлениям следует выстраивать воспитательную работу со студентами для компенсирования выявленных тенденций.

В табл. 2 и на рис. 2 представлены основные статистические характеристики показателей, полученных по методике Д.Г. Давыдова и К.Д. Хломова для обеих выборок. Из табл. 2 и рис. 2 следует, что у обеих выборок наиболее ярко выраженными являются параметры «конвенциональное принуждение», «протестная активность», «деструктивность и цинизм», «мистичность» и «конформизм» (в порядке убывания). Помимо этого, необходимо отметить, что, при переходе от выборки «2019» к выборке «2020» наблюдается уменьшение средних значений абсолютно для всех параметров данной методики.

Таблица 2

Статистические показатели по методике Д.Г. Давыдова и К.Д. Хломова у студентов 1-го курса (2019 и 2020 гг.)

Параметр	***2019***		***2020***	
	Ср. знач.	***Станд. откл.***	***Ср. знач.***	***Станд. откл.***
Культ силы	8,41	3,956	7,12	3,415
Допустимость агрессии	13,7	4,511	12,32	4,140
Интолерантность	0,00	3,980	-0,94	3,814
Конвенциональное принуждение	19,73	4,324	18,94	4.274
Социальный пессимизм	14,23	3,827	13,63	3,789
Мистичность	16,11	4,720	15,75	4,279
Деструктивность и цинизм	17,09	4,112	16,58	3,894
Протестная активность	18,66	4,246	17,41	4,195
Нормативный нигилизм	1,39	4.366	1,03	3.908
Антиинтрацепция	13,33	3,683	12,61	3,560
Конформизм	15,78	4.324	15,17	3.958

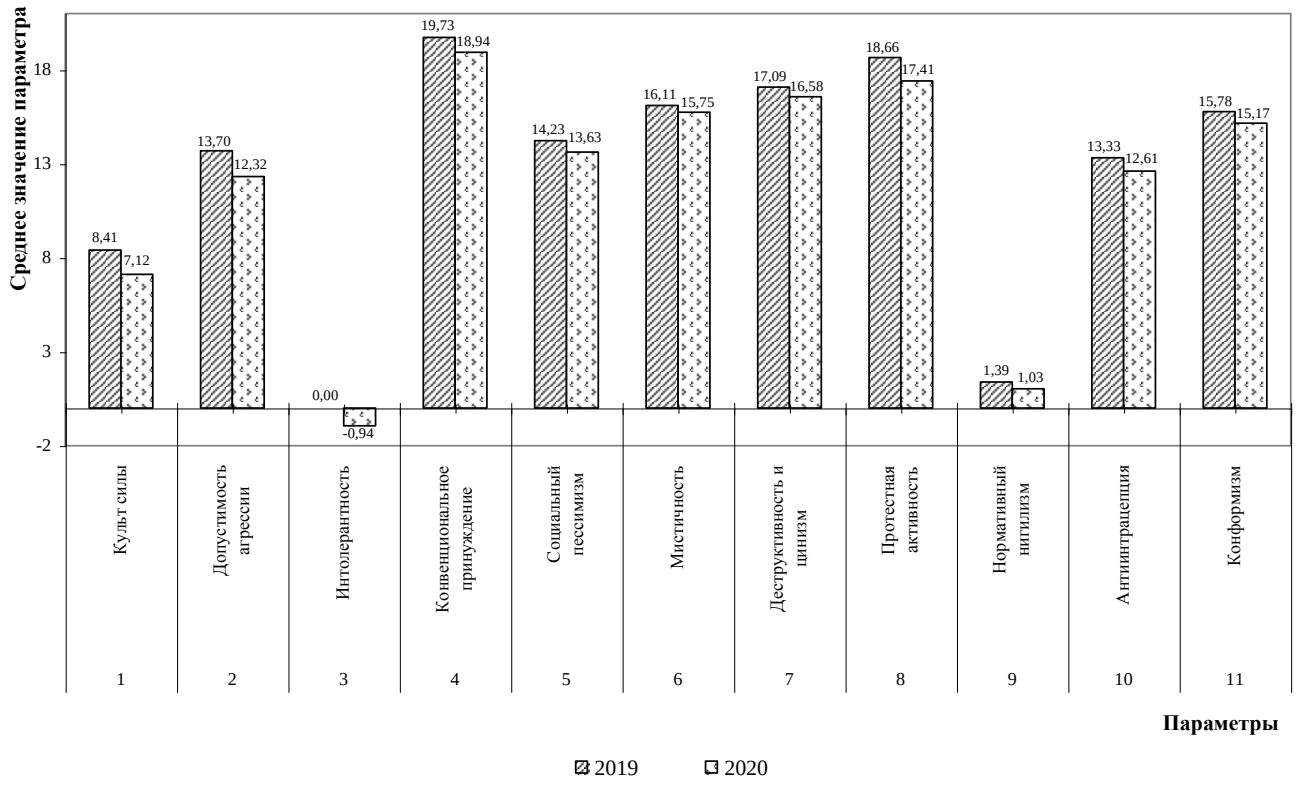

Рис. 2. Сравнение средних значений параметров, полученных по методике Д.Г. Давыдова и К.Д. Хломова для обеих выборок

С помощью теста Колмогорова-Смирнова [3] нами была проверена принадлежность результатов, полученных для обеих выборок, к нормальному распределению. Оказалось, что не все значения уровня выраженности переменных соответствуют нормальному распределению, поэтому было принято решение при дальнейшей статистической обработке использовать непараметрические методы. В частности, для установления взаимосвязей между диспозициями насильственного экстремизма и демографическими, а также некоторыми другими параметрами нами был проведён корреляционный анализ результатов эмпирического исследования отдельно для каждой выборки при помощи программы SPSS 13 for Windows. В качестве математического эквивалента связей между указанными параметрами мы использовали показатели значимой корреляции между численными значениями выраженности параметров. Во всех случаях нами был рассчитан коэффициент корреляции Спирмена. Выявленные достоверные связи между указанными параметрами представлены ниже в табл. 3 и 4.

Таблица 3

Корреляционные связи для диспозиций насильственного экстремизма у студентов 1-го курса (сентябрь 2019 г.)

№№ п/п	*Корреляционная диада*	*Коэффициент корреляции Спирмена*	*Двухсторонний уровень значимости p*
1	пол – культ силы	0,191**	0,004
2	пол – конвенциональное принуждение	0,149*	0,026
3	пол – мистичность	-0,154*	0,021
4	пол – протестная активность	0,135*	0,044
5	возраст – допустимость агрессии	-0,177**	0,008
6	возраст – интолерантность	-0,165*	0,014
7	возраст – социальный пессимизм	-0,168*	0,012
8	возраст – мистичность	-0,238**	0,0001
9	возраст – деструктивность и цинизм	-0,147*	0,029
10	наличие инвалидности – допустимость агрессии	0,154*	0,022
11	субъект РФ – социальный пессимизм	-0,137*	0,041
12	субъект РФ – антиинтрацепция	-0,168*	0,012

Таблица 4

Корреляционные связи для диспозиций насильственного экстремизма у студентов 1-го курса (сентябрь 2020 г.)

№№ п/п	*Корреляционная диада*	*Коэффициент корреляции Спирмена*	*Двухсторонний уровень значимости p*
1	пол – культ силы	0,128*	0,011
2	пол – интолерантность	0,114*	0,024
3	пол – конвенциональное принуждение	-0,170**	0,001
4	пол – мистичность	-0,186**	0,0001
5	пол – протестная активность	0,104*	0,039
6	пол – конформизм	0,183**	0,0001
7	наличие инвалидности – нормативный нигилизм	0.108*	0,033
8	место жительства – интолерантность	0,125*	0,014
9	место жительства – мистичность	0,105*	0,041
10	факультет – нормативный нигилизм	0,105*	0,037

Как следует из табл. 3, у студентов-первокурсников 2019 года существует значительное количество достоверных связей диспозиций насильственного экстремизма с демографическими факторами «пол» и «возраст». Корреляционные связи с прочими факторами носят весьма фрагментарный характер. Наиболее ярко выраженными являются корреляционные связи в следующих диадах:

- пол – культ силы (преобладает – у юношей);
- возраст – допустимость агрессии (уменьшается с возрастом);
- возраст – мистичность (уменьшается с возрастом).

Напротив, как следует из табл. 4, у студентов-первокурсников 2020 г. существует значительное количество достоверных связей диспозиций насильственного экстремизма только с демографическим фактором «пол». Корреляционные связи с остальными факторами носят весьма фрагментарный характер. Наиболее ярко выраженными являются корреляционные связи в следующих диадах:

- пол – конвенциональное принуждение (преобладает – у девушек);
- пол – мистичность (преобладает – у девушек);
- пол – конформизм (преобладает у юношей).

Помимо этого, непараметрический корреляционный анализ выявил значимые (при p </= 0,05 и p </= 0,01) взаимные корреляции всех пунктов внутри показателей (шкал) методики Д.Г. Давыдова и К.Д. Хломова, что указывает на хорошую согласованность шкал этой методики.

Нами был применён однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) отдельно для каждой выборки с использованием программы SPSS 13 for Windows. При этом в качестве зависимых переменных анализировались показатели (шкалы), выявляемые при помощи методики Д.Г. Давыдова и К.Д. Хломова, а в качестве независимых переменных – уже упоминавшиеся выше факторы «пол», «возраст», «место проживания», «субъект РФ», «факультет» и «наличие инвалидности или ОВЗ».

Статистическая достоверность полученных результатов подтверждалась значением параметра p, которое не превышало 0,05. Кроме этого, нами учитывался также критерий однородности дисперсий (критерий Левина). Полученные результаты содержатся в таблицах 5 и 6.

Применение однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) позволило достоверно судить о наличии причинно-следственных связей между шкалами методики Давыдова-Хломова и перечисленными выше независимыми переменными (см. табл. 5 и 6).

Так, для совокупной выборки 2019 года нами выявлены линейные зависимости между демографическим фактором «пол» и шкалами «культ силы», «конвенциональное принуждение», «протестная активность» и «мистичность». При этом в первых трёх случаях более высокие средневзвешенные значения параметров наблюдаются у лиц мужского пола, а в последнем случае – у девушек.

Установлено, что демографический фактор «возраст» значимо влияет на шкалы «допустимость агрессии», «социальный пессимизм», «мистичность», «деструктивность и цинизм» и «нормативный нигилизм».

Медицинский фактор «наличие инвалидности или ОВЗ», как оказалось, значимо влияет на шкалу «допустимость агрессии», при этом более высокое средневзвешенное значение параметра принадлежит носителям указанных особенностей здоровья.

И, наконец, было установлено, что микрофактор «факультет» значимо влияет на шкалы «культ силы», «допустимость агрессии», «интолерантность», «социальный пессимизм», «деструктивность и цинизм», «нормативный нигилизм», «антиинтрацепция» и «конформизм». При этом наиболее низкие средневзвешенные значения параметров для всех перечисленных шкал наблюдались у студентов факультета политологии, а наиболее высокие – у студентов экономического факультета.

Таблица 5

Результаты дисперсионного анализа ANOVA для диспозиций насильственного экстремизма у студентов 1-го курса (сентябрь 2019 г.)

Фактор(ы)	*Зависимая переменная*	*ANOVA*		
		F	*Уровень значимости p*	
Пол	Культ силы	9,375	0.002	Значим
	Конвенциональное принуждение	4,684	0,032	Значим
	Мистичность	4,753	0,030	Значим
	Протестная активность	5,215	0,023	Значим
	Конформизм	3,809	0,052*	Не значим*
Возраст	Допустимость агрессии	2,797	0,004	Значим
	Социальный пессимизм	2,393	0,013	Значим
	Мистичность	2,035	0,037	Значим
	Деструктивность и цинизм	2,791	0,004	Значим
	Нормативный нигилизм	2,323	0,016	Значим
	Конформизм	1,876	0,056*	Не значим*
Наличие инвалидности или ОВЗ	Допустимость агрессии	4,684	0,032	Значим
Место жительства	Интолерантность	1,804	0,088*	Не значим*
Факультет	Культ силы	4,013	0,019	Значим
	Допустимость агрессии	6,648	0,002	Значим
	Интолерантность	4,424	0.013	Значим
	Социальный пессимизм	4,814	0,009	Значим
	Мистичность	2,827	0,061*	Не значим*
	Деструктивность и цинизм	5,764	0,004	Значим
	Нормативный нигилизм	8,613	0,0001	Значим
	Антиинтрацепция	4,695	0.010	Значим
	Конформизм	12,463	0,0001	Значим

Примечание. Звёздочкой отмечен случай влияния фактора, когда не достигнут требуемый уровень значимости эффекта, однако этот уровень намечен как тенденция.

Таблица 6

Результаты дисперсионного анализа ANOVA для диспозиций насильственного экстремизма у студентов 1-го курса (сентябрь 2020 г.)

Фактор(ы)	*Зависимая переменная*	*ANOVA*		
		F	*Уровень значимости p*	
Пол	Допустимость агрессии	4,013	0,046	Значим
	Интолерантность	7,661	0,006	Значим
	Конвенциональное принуждение	7,418	0,007	Значим
	Мистичность	12,575	0,0001	Значим
	Протестная активность	3,818	0,051*	Не значим*
	Конформизм	12,609	0,0001	Значим
Возраст	Культ силы	2,705	0,020	Значим
	Антиинтрацепция	2,163	0,057*	Не значим*
Наличие инвалидности или ОВЗ	Нормативный нигилизм	4,845	0,028	Значим
Место жительства	Конформизм	1,934	0,063*	Не значим*
Субъект РФ	Культ силы	1,488	0,064*	Не значим*
Факультет	Допустимость агрессии	2,157	0,093*	Не значим*
	Мистичность	2,646	0,049	Значим
	Деструктивность и цинизм	2,439	0,064	Не значим*
	Нормативный нигилизм	4,474	0,004	Значим

Примечание. Звёздочкой отмечен случай влияния фактора, когда не достигнут требуемый уровень значимости эффекта, однако этот уровень намечен как тенденция.

В свою очередь, для совокупной выборки 2020 года нами выявлены линейные зависимости между демографическим фактором «пол» и шкалами «допустимость агрессии», «интолерантность», «конформизм», «конвенциональное принуждение» и «мистичность». При этом в первых трёх случаях более высокие средневзвешенные значения параметров наблюдаются у лиц мужского пола, а в последних двух случаях – у девушек.

Установлено, что демографический фактор «возраст» значимо влияет на шкалу «культ силы».

Медицинский фактор «наличие инвалидности или ОВЗ» значимо влияет на шкалу «нормативный нигилизм», при этом более высокое средневзвешенное значение параметра вновь принадлежит носителям указанных особенностей здоровья.

И, наконец, было установлено, что микрофактор «факультет» значимо влияет на шкалы «мистичность» и «нормативный нигилизм». При этом для шкалы «мистичность» наиболее низкие средневзвешенные значения параметра наблюдались у студентов юридического факультета, а наиболее высокие – у студентов экономического факультета. В свою очередь, для шкалы «нормативный нигилизм» наиболее низкие средневзвешенные значения параметра наблюдались у студентов факультета политологии, а наиболее высокие – у студентов факультета управления.

Таким образом, осуществленное социально-психологическое исследование диспозиций насильственного экстремизма на двух репрезентативных выборках студентов-первокурсников ЮРИУ РАНХиГС позволило предложить пошаговый алгоритм полиаспектного исследования диспозиций насильственного экстремизма студентов. В рамках каждой выборки осуществлено выявление респондентов, относящихся к группе риска по всем рассматриваемым диспозициям насильственного экстремизма. При помощи непараметрического корреляционного анализа установлены достоверные причинно-следственные связи между диспозициями насильственного экстремизма и демографическими факторами «пол» и «возраст». Однофакторный дисперсионный анализ позволил установить достоверные функциональные зависимости между диспозициями насильственного экстремизма и демографическими факторами «пол» и «возраст», микро-фактором «факультет» и другими независимыми переменными. Полученные результаты существенно расширяют представления о взаимообусловленности диспозиций насильственного экстремизма не только личностными особенностями респондентов, но и социально-демографическими факторами.

Предлагаемый нами подход позволяет в короткие сроки и с высокой надёжностью выявлять группы риска по всем диспозициям склонности к насильственному экстремизму среди вновь поступивших студентов. Это даёт возможность администрации вуза и кураторам учебных групп оперативно организовывать коррекцию и профилактику, а также определять целевые ориентиры для воспитательной работы со студентами. Поскольку выявление и анализ диспозиций насильственного экстремизма у студенческой молодёжи является перспективным и относительно мало изученным направлением современной социальной психологии. Возможно углубление настоящего исследования за счёт рассмотрения гендерных аспектов, увеличения совокупных выборок, учёта дополнительных предикторов, мониторинга уже обследованных студентов, работы с фокус-группами.

Исходя из проведенного нами анализа, считаем целесообразным представить ряд практических рекомендаций:

– более интенсивно внедрять в практику учебной и внеучебной деятельности в вузе мероприятия, направленные на формирование рефлексивного мышления и рефлексивного поведения студентов;

– использовать в учебном процессе методики аффективного обучения, нацеленные на развитие позитивной адаптации студентов из группы риска к социальному окружению;

– использовать в образовательном процессе методы поведенческой модификации, направленные на устранение нежелательного поведения в студенческой среде;

– провести скрининговое выявление уровня депрессии у студентов-первокурсников и, опираясь на полученные результаты, организовать проведение индивидуальной работы, направленной на снижение уровня депрессивности обучающихся;

– предусмотреть возможность повышения профессионально-педагогической компетентности педагогов, а также кураторов учебных групп в деле профилактики экстремизма и терроризма в студенческой среде посредством проведения курсов повышения квалификации, семинаров, тренингов.

Литература

1. *Нарпут Н.П., Пузанова Ж.В.* Антитеррористическое воспитание молодёжи: новые вызовы новой эпохи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2015. № 4. Том 15. С. 181 – 185.

2. *Давыдов Д.Г., Хломов К.Д.* Методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма // Психологическая диагностика. Т. 14. № 1. С. 78 – 97.
3. *Наследов А.Д.* SPSS: компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. СПб.: Питер, 2005. 416 с.

Yaroshenko Galina Vasil'evna, Candidate of Political sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Ethnopolitics, South-Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: yaroshenkogv@uriu.ranepa.ru

***Beluzhenko Olga Vasil'evna*,** Candidate of Chemical Sciences, psychologist, South-Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: ocdod-bel@mail.ru

***Ivanova Lyudmila Leonidovna*,** Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Ethnopolitics, South-Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: ivanova-ll@uriu.ranepa.ru

A MULTI-ASPECT STUDY OF THE DISPOSITIONS OF VIOLENT EXTREMISM AMONG FIRST-YEAR STUDENTS OF THE HUMANITIES UNIVERSITY

Abstract

This work is an experience of socio-psychological research of dispositions of violent extremism among first-year students. On two representative samples of young people (with disabilities or without disabilities), reliable functional relationships were established between the dispositions of violent extremism and the demographic factors "gender" and "age", the micro-factor "faculty" and other independent variables.

Keywords: *extremism, digitalization, dispositions, monitoring of the deviant behavior, diagnostics of propensity to extremism, socio-psychological research.*

References

1. Narput N.P., Puzanova ZH.V. Antiterroristicheskoe vospitanie molodyozhi: novye vyzovy novoj epohi // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sociologiya. 2015. № 4. Tom 15. P. 181 – 185.
2. Davydov D.G., Hlomov K.D. Metodika diagnostiki dispozicij nasil'stvennogo ekstremizma // Psihologicheskaya diagnostika. T. 14. № 1. P. 78 – 97.
3. Nasledov A.D. SPSS: komp'yuternyj analiz dannyh v psihologii i social'nyh naukah. SPb.: Piter, 2005. 416 p.